

На правах рукописи

ХАЗАНОВА МАРГАРИТА ИГОРЕВНА

**СТЕРЕОТИПНЫЕ СЦЕНАРИИ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ ИНТЕРНЕТ-
КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ УКРАИНСКОГО ЯЗЫКА)**

Специальность 10.02.03 – славянские языки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2014

Работа выполнена на кафедре славянской филологии филологического факультета ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: кандидат филологических наук, доцент
Ржанникова Ольга Александровна

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ: **Борисова Елена Георгиевна**,
доктор филологических наук, профессор
кафедры массовых коммуникаций ГБОУ
ВПО «Московский городской
педагогический университет»

Курохтина Татьяна Николаевна,
кандидат филологических наук, научный
сотрудник ФГБУН «Институт
славяноведения Российской академии
наук»

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ: ФГБОУ ВПО «Государственная Академия
славянских культур»

Защита диссертации состоится 18 марта 2015 года в 14 часов 30 мин. на заседании диссертационного совета Д 501.001.19 ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119991 ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Полный текст диссертации размещен на сайте филологического факультета ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»: http://www.philol.msu.ru/~ref/001_19_14.htm.

Автореферат разослан «__» _____ 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
профессор

Е.В. Клобуков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена анализу сценариев общения, а также описанию реализуемых в их рамках статусных стратегий в украиноязычной интернет-коммуникации.

Возникновение новых способов передачи и хранения информации (Интернет) дало говорящим дополнительное средство осуществления коммуникации. Интернет-общение, будучи особой формой коммуникации, привлекает внимание исследователей разных стран, при этом во главу угла ставятся разные аспекты такого общения. Исследование же украиноязычной межличностной интернет-коммуникации особенно интересно, поскольку позволяет проследить тенденции в общении и в языке (в контексте бурного развития украинского языка в последние десятилетия).

Необходимо подчеркнуть, что исследователями неоднократно отмечалась необходимость сместить фокус внимания с собственно языковой структуры на функционирование языка в реальном общении. Именно понимание динамики общения – первый шаг в описании речевого поведения говорящих.

В настоящем исследовании предпринимается попытка соотнести разработанную в отечественной лингвистике теорию речевых сценариев с предшествующими теориями выделения и классификации единиц общения, а также с теоретическими моделями внутренней структуры общения и применить эти теоретические положения к исследованию украиноязычной межличностной интернет-коммуникации.

Актуальность работы определяется потребностью в описании структуры межличностной интернет-коммуникации, выделении параметров такого описания и исследовании статусной динамики (действий, направленных на изменение статусной дистанции между собеседниками) при крайне невысокой степени изученности межличностной интернет-коммуникации на украинском языке.

Объектом изучения являются украиноязычная межличностная интернет-коммуникация, оформляющие ее сценарии и сопутствующие статусные стратегии.

Предметом исследования являются компоненты и языковые характеристики межличностной интернет-коммуникации на украинском языке.

Цель исследования – разработать классификацию сценариев общения в рамках украиноязычной межличностной интернет-коммуникации, а также описать структуру каждого сценария и охарактеризовать использование стратегий повышения и понижения статуса коммуникантов в каждом сценарии.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие **задачи**:

- 1) выстроить применимую модель структуры речевого общения и дать классификацию и иерархию ее единиц;
- 2) рассмотреть параметры коммуникативной ситуации интернет-форума, выявив специфику украиноязычных форумов, а также определить понятие коммуникативного статуса на фоне различных моделей статуса коммуниканта;
- 3) выделить важнейшие основания для классификации сценариев, классифицировать основные сценарии межличностной интернет-коммуникации на украинском языке и описать примерную структуру каждого сценария;
- 4) дать определение понятию статусных стратегий, описать динамику статусных стратегий в пределах всех типов сценариев и проанализировать основные средства реализации статусных стратегий в украиноязычной интернет-коммуникации.

Настоящее исследование опирается на разрабатываемые в трудах как отечественных, так и зарубежных исследователей теории выделения и классификации единиц общения (М.М. Бахтин, А.А. Леонтьев, Дж. Остин, Дж. Серль, М.Л. Минский, В.И. Шляхов), при этом в нем предпринимается попытка соотнесения понятийного аппарата данных теорий и выработки применимой модели описания структуры коммуникации.

В то же время, в настоящей работе предлагается обзор исследований, посвященных описанию коммуникативной ситуации (Р.О. Якобсон, И.Н. Борисова, В.Г. Гак, И.П. Сусов, Л.П. Крысин, Т.А. ван Дейк, В.И. Карасик, Ю.А. Левицкий, Н.И. Формановская), с особым вниманием к параметру коммуникативного статуса (Г.Г. Кларк, Т.Б. Карлсон, Э. Гофман, В.И. Карасик).

Наконец, третьей составляющей теоретической базы исследования являются работы, посвященные интернет-коммуникации, различным ее типам и аспектам (Т.И. Рязанцева, Л.Ю. Щипицина, Т.Н. Колокольцева, С.Г. Чемеркин, D. Crystal, T. Anderson, H. Kanuka, S. C. Herring, S. R. Hiltz, M. Turoff, C. Stoll, H. Rheingold и др.).

В соответствии с поставленной целью и задачами применялись следующие **методы** исследования: семантический и контекстуальный анализ, интерпретативный анализ.

Материалом послужили тексты интернет-форумов по различным сферам коммуникации общим объемом 198 182 темы за период 2008–2013 гг.

Рабочей **гипотезой** является предположение о сценарной основе межличностной интернет-коммуникации, об определенной зависимости статусных стратегий от типа сценария, в рамках которого они

реализуются. При этом предполагается, что возможно составить примерную номенклатуру средств оформления статусных стратегий и описать особую роль украинского языка в Интернете в рамках виртуальных сообществ.

Научная новизна исследования заключается в комплексном изучении межличностной интернет-коммуникации. Впервые избран сценарный подход к описанию украиноязычной интернет-коммуникации, а также применена теория статусно ориентированных стратегий к описанию структуры каждого сценария. Охарактеризованы основные релевантные параметры, определяющие ход такого типа коммуникации, а также основные средства реализации коммуникации в аспекте статусной динамики.

Теоретическая значимость работы состоит в обращении к межличностной интернет-коммуникации и разработке терминологического аппарата, пригодного для ее описания, а также в применении статусной модели описания прагматики высказывания.

Практическая ценность работы заключается в возможности использования ее теоретических положений и практических результатов в ходе разработки курсов преподавания украинского языка в соответствии со сценарной моделью преподавания иностранного языка.

На **защиту** выносятся следующие положения:

1. Межличностная интернет-коммуникация (в том числе и на украинском языке) организована по сценарной модели.
2. Набор основных сценариев такого общения конечен и относительно невелик, что позволяет сценарии классифицировать и описывать.
3. Развитие каждого сценария зависит от ряда факторов, ведущую роль среди которых играет понимание пользователями коммуникативной ситуации интернет-форума и сопутствующих ей продуктивных и контрпродуктивных стратегий и тактик речевого поведения.
4. Каждому сценарию сопутствуют как постоянные (присущие всем сценариям данной группы) стратегии, так и переменные, зависящие от специфики каждой конкретной ситуации.
5. Участники межличностной интернет-коммуникации представляют собой виртуальное сообщество.
6. В ситуации украиноязычной коммуникации виртуальные сообщества создаются не только по признаку общности интересов и целей, но и общности используемого языка, что становится основанием для выстраивания особой групповой идентичности в украинской дву- и более язычной языковой ситуации.

7. Стратегии в рамках каждого сценария строятся таким образом, чтобы учитывать не только цели и интересы говорящего, но и статусную дистанцию между говорящим и его собеседниками.

8. Выстраивание определенных взаимоотношений является одной из важнейших задач участников общения. В таком случае особая статусная динамика является неотъемлемой характеристикой каждого типа сценария.

Апробация. Основные положения и результаты исследования были изложены в докладах и сообщениях на всероссийской научной конференции «I-ая конференция Российской Ассоциации Украинистов» (Москва, 2010), на международных научных конференциях: «Славянский мир: письменность и культура» (Смоленск, 2010), «Современная славистика и научное наследие профессора С. Б. Бернштейна» (Москва, 2011), «XVIII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2011), «Славистика в центральноевропейском контексте» (Москва, 2011), «Первая швейцарская международная конференция молодых ученых-славистов „junOST“» (Базель, Швейцария, 2012), «Ежегодная научная конференция POLYSLAV XVII» (Киев, Украина, 2013), «Славянские языки и литературы в синхронии и диахронии» (Москва, 2013), «Славянский мир: общность и многообразие» (Москва, 2014). Основные положения и результаты исследования отражены в 7 публикациях (в том числе в трех статьях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ).

Объем и структура диссертации определены поставленной целью и задачами. Настоящая диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** намечается общая проблематика исследования, определяются его цели и задачи, характеризуются материал и методы исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и научно-практическая значимость.

Глава 1 «Основные подходы к изучению речевого общения» содержит обзор подходов к выделению и классификации единиц членения речевого потока. Особое внимание в ней уделяется понятию коммуникативной ситуации.

В первом подразделе «Проблема членения речевого потока» рассматриваются концепции организации коммуникации, авторы которых исходят из общего предположения о существовании некоторых ментальных конструктов, позволяющих говорящим оперативно ориентироваться в коммуникации, опираясь не только на знание и понимание коммуникативной ситуации, но и на опыт предшествующей коммуникации, хранящейся в памяти в виде некоторых шаблонов.

Одним из первых на воспроизводимость коммуникативного опыта обратил внимание М.М. Бахтин. В качестве минимальной единицы коммуникации он выделяет высказывание. Всякое высказывание соотносено со сферой его применения, что выражается в трех условиях¹:

- в содержании высказывания – его тематике;
- в стиле высказывания – в тех языковых средствах, которыми оно оформлено;
- в композиции высказывания – принципах его построения.

Хотя каждое высказывание индивидуально, всякая сфера коммуникации в силу регулярности и повторяемости речевых событий вырабатывает свои «относительно устойчивые типы таких высказываний», которые М.М. Бахтин и называет речевыми жанрами². Распознавание жанра уже является подготовительной стадией порождения ответа и позволяет слушающему активно реагировать на слова говорящего.

А.А. Леонтьев предлагает несколько иной взгляд на коммуникативный опыт человека. Он предлагает деятельностный подход к изучению коммуникации, т.е. (как и во всякой деятельности вообще) выделяет три ее составляющих: мотивация, средства реализации, результат. По его мнению, речевая деятельность протекает в три этапа. На первом этапе происходит соотношение потребностей, мотивов и целей деятельности как будущего ее результата. На втором этапе происходит планирование и смысловая (языковая) организация речевой деятельности в соответствии с коммуникативной ситуацией. На третьем этапе реализуются собственно речевые высказывания и осуществляется контроль за результатом речевой деятельности.

В зарубежной традиции исследования коммуникации разрабатывается близкая теория речевых актов, основоположником которой считается Дж. Остин. Он предлагает тройственную структуру «акта говорения»³. Внешнюю сторону говорения он предлагает называть «локутивным актом» или «локуцией». Одновременно с осуществлением локутивного акта совершается иллокутивный акт (намерение). Последующее воздействие локутивного акта на собеседника Дж. Остин называет перлокуцией (перлокутивным актом).

¹ Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. Изд. 2-е. М.: «Искусство», 1986. С. 250.

² Там же.

³ Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. С. 82–83.

Развивая идеи Дж. Остина, Дж. Серль называет именно иллокутивный акт минимальной единицей языкового общения⁴ и предлагает классифицировать речевые акты по иллокуциям, выделяя пять крупных групп: репрезентативы, директивы, комиссивы, экспрессивы, декларации⁵.

Речевые акты Дж. Серль делит на прямые (локуция соответствует иллокуции) и косвенные (локуция не соответствует иллокуции, т.е. то, что подразумевается, отличается от того, что, собственно, было сказано).

Хотя теория речевых актов предлагает удобную модель анализа отдельного репликового шага (того, что сказано одним говорящим), она не описывает более пространные формы коммуникации, т.е. не моделирует систему, состоящую из последовательности репликовых шагов (того, что говорится разными говорящими, диалога). Более широкую структуру описывает, в частности, теория речевых сценариев В.И. Шляхова, к созданию которой исследователя подтолкнула возникшая в ходе работы над созданием искусственного интеллекта теория фреймов М. Минского⁶. В.И. Шляхов предлагает следующее определение сценария: «Это некие кластеры, соединения речевых действий, то есть структуры, вбирающие в себя несколько речевых действий, связанных между собой отношениями зависимости и подчинения. Эти структуры, поскольку они существуют в коммуникативном пространстве, имеют начало и конец, определенную последовательность речевых ходов, их наполняет лексико-грамматический материал, другими словами, сценарий больше и сложнее одиночного речевого действия»⁷. Сценарии общения оформлены некоторыми границами, а значит – говорящим известны маркеры их начала и конца. Для маркировки границ необходимо иметь представление о целях говорящих. Достижение или недостижение целей и становится завершением сценария. Классификацию сценариев В.И. Шляхов предлагает строить при помощи критериев, разработанных Дж. Серлем для классификации речевых актов⁸.

Описанные теории предлагают разный взгляд на проблему членения и структурирования коммуникации, однако они не противоречат друг другу, а скорее, дополняют друг друга. Так, если взять в качестве отправной точки теорию В.И. Шляхова, то самой крупной единицей речевого потока

⁴ Серль Дж. Что такое речевой акт // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. С. 152.

⁵ Серль Дж. Классификация речевых актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. С. 170–194.

⁶ Шляхов В.И. Речевая деятельность: Феномен сценарности в общении. Изд. 2-е. М.: URSS, 2010.

⁷ Там же. С. 75.

⁸ Там же. С. 82–89.

можно считать сценарий, имеющий как статический план (ментальный образ, картинка, в терминах М. Минского – фрейм), так и динамический (последовательность речевых действий или речевых актов, организованная в соответствии с поставленными целями и оформленная при помощи уместных стратегий и тактик. Такая речевая деятельность создает конечный текст определенного рода (речевой жанр по М.М. Бахтину), который сам, в свою очередь, может храниться в памяти в виде фрейма до следующего акта коммуникации.

Каждая единица является фрагментом цепи общения, связанным с последующими отрезками коммуникации, она предполагает как предысторию этого фрагмента, так и связь с последующими отрезками коммуникации. Всякий смысловой фрагмент существует в определенном контексте – как интралингвистическом, так и экстралингвистическом. Рассмотрение теорий выделения и классификации единиц общения связано, в первую очередь, с интралингвистическим контекстом.

Обзору подходов к описанию экстралингвистического контекста посвящен второй подраздел первой главы «Параметры коммуникативного пространства». В разных моделях учитывается неодинаковое количество параметров (от модели Р.О. Якобсона⁹, включающей участников общения, сообщение, его контекст, его оформление и средства передачи до максимально развернутой многоступенчатой модели Н.И. Борисовой¹⁰). Однако в большинстве моделей в качестве важнейших параметров рассматриваются партнеры по общению. При этом исследователи разделяют разные типы слушающего (непосредственно адресат, пассивный наблюдатель и даже, возможно, третье лицо, не присутствующее в момент протекания диалога¹¹). Более того, их взаимодействие понимается как особый род деятельности, организованной вокруг определенных целей и мотиваций участников.

Стремление достичь поставленных целей, с одной стороны, и необходимость учитывать интересы и позицию собеседника, с другой,

⁹ Якобсон Р.О. Язык в отношении к другим системам коммуникации // Избранные работы. М.: Прогресс, 1985. С. 319–330.

¹⁰ Борисова И.Н. Русский разговорный диалог: Структура и динамика. Изд. 3. М.: URSS, 2009. С. 41–43.

¹¹ Кларк Г.Г., Карлсон Т.Б. Слушающие и речевой акт // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. С. 270–322; Бондарко А.В. К анализу категориальных ситуаций в сфере модальности: императивные ситуации // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л., 1990. С. 80–90; Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. М.: Русский язык, 2002; Левицкий Ю.А. Лингвистика текста: Учеб. пособие. М. Высшая школа, 2006.

требует от говорящего применения соответствующих стратегий и тактик и употребления уместных языковых средств, на что одним из первых пристальное внимание обратил Э. Гофман¹². Он предложил понятие ритуализованной роли, которую индивид играет во время взаимодействия с другими, его образ, представление себя, которое сам Э. Гофман называет «лицом», а в реферируемом исследовании называется социальным статусом, так как в центре внимания находится то воздействие, которое говорящий оказывает на своего собеседника/ов, на их представление о себе и на коммуникацию в целом. Поскольку успешное взаимодействие в обществе требует от человека работать над сохранением не только своего лица, но и самопредставления других участников коммуникации, то каждому предоставляется возможность играть ту роль, которую он сам выбрал, и принимать роли других, пусть и необязательно искренне. Приемы и действия, к которым прибегает говорящий ради сохранения лица, Э. Гофман называет работой лица, а в реферируемом исследовании называется статусной динамикой, так как для данного исследования важно не только, что делает говорящий для представления себя, но и какие роли он отводит собеседникам и как эти роли изменяются в ходе коммуникации.

Подробнее теории статусного взаимодействия рассматриваются в третьем подразделе первой главы «Коммуникативные роли в контексте исследования вежливости». Опираясь на теоретическую модель Э. Гофмана, П. Браун и С. Левинсон¹³ предлагают рассматривать статус участников коммуникации, его динамику и связанные с ним стратегии через призму вежливости, понимаемой исследователями чрезвычайно широко. Эксплицитные средства минимизации возможной угрозы статусу собеседника исследователи делят на :

- негативную вежливость (смягчение за счет увеличения статусной дистанции, т.е. демонстрация нежелания посягать на свободу действия собеседника или ненамеренность такого посягновения);

- позитивную вежливость (через сокращение статусной дистанции, в результате чего собеседник становится «своим», а угроза его статусу уменьшается или исчезает).

Обратную ситуацию – негативную и позитивную невежливость, т.е. эксплицитные средства нанесения угрозы статусу собеседника через

¹² Гофман Э. Ритуал взаимодействия: очерки поведения лицом к лицу. М.: Смысл, 2009.

¹³ Brown P., Levinson S. Politeness. Some universals in language usage. Cambridge: Cambridge university press, 2004.

увеличение или сокращение статусной дистанции рассматривает подробно в своих работах Дж. Калпепер¹⁴.

Глава 2 «Специфика межличностной интернет-коммуникации в рамках интернет-форума на украинском языке» посвящена широкому кругу проблем, касающихся функционирования украинского языка в специфической коммуникативной ситуации. В первом подразделе второй главы «Интернет-форум как особый вид коммуникативной ситуации» интернет-форум рассматривается как особое техническое средство передачи знаковой информации (преимущественно вербальной), организованное как гипертекст, т.е. навигация осуществляется при помощи системы гиперссылок по интернет-страницам, объединенным в отдельные «ветки», или «темы», а те, в свою очередь, в группы более высокого порядка. Коммуникацию на интернет-форуме можно охарактеризовать как:

1. групповую по количеству коммуникантов;
2. полилогичную по направленности речевого потока (допускает ответ нескольких собеседников);
3. по типу коммуникации ее можно охарактеризовать как персональную, так и институциональную, как монокультурную, так и поликультурную и т.д. в каждом конкретном случае¹⁵.

Участники форума делятся на администрацию (администратор, отвечающий за форум в целом, и модератор/ы, ответственные за общение в рамках отдельных тем) и рядовых пользователей. Особый интерес представляют именно взаимоотношения между пользователями, особенно в контексте «демократичности» общения в Интернете. Этому посвящен второй подраздел второй главы «Регулируемость общения на форуме». Обычное представление компьютерного общения как нерегулируемой коммуникации, протекающей до определенной степени хаотично, не вполне соответствует действительности. Так, работу большинства форумов определяет некоторый набор правил, направленных на поддержание продуктивного и дружественного общения, что в целом соответствует принципу кооперации и постулатам П. Грайса¹⁶. Предписания не посягать на статус собеседника соотносятся с постулатом вежливости и качества, предписания, касающиеся внешнего вида

¹⁴ Culpeper J. Towards an anatomy of impoliteness // Journal of Pragmatics 25. 1996. P. 349-367.

¹⁵ Щипицина Л.Ю. Компьютерно-опосредованная коммуникация. Лингвистический аспект анализа. М.: URSS, 2010. С. 43.

¹⁶ Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985. С. 222–224.

сообщений – с постулатом количества, отношения, способа. Также с постулатом способа (ясности) можно связано графическое оформление сообщений, связанное со спецификой межличностной интернет-коммуникации, где фонетические и кинесические средства заменяются графическими.

Представлению участников форума как своего рода виртуального сообщества посвящен третий подраздел второй главы «Участники форумного общения на украинском языке как виртуальное сообщество». Данный аспект чрезвычайно важен именно в исследовании по украинскому языку. В непростой языковой ситуации Украины, где во всех сферах общения (в том числе и в Интернете) соседствуют два языка – русский и украинский – украинский язык нередко используется говорящими как средство конструирования своей идентичности и выполняет символическую функцию. Более того, поскольку вопрос «образцового», стандартного языка все еще не решен до конца, то для говорящих украинский язык становится не просто средством обмена информацией, но и объектом лингвистической рефлексии. Это внимание может проявляться по-разному – от использования отдельных языковых средств до прямого обсуждения языковых вопросов и от технических средств исправления языковых элементов до вступления говорящих в соответствующие группы/движения. Примером такого движения может служить *Пиши українською* с его призывом не стесняться пользоваться украинским языком и бережно относиться к нему, избегая просторечных и других выходящих за рамки нормы элементов. Такое внимание к языку показывает, что для говорящих он становится не просто средством решения практических задач, но выразителем культурной и идеологической позиции.

Глава 3 «Сценарии общения и сопутствующие им статусные стратегии на украиноязычных форумах» содержит подробный анализ пяти крупных типов сценариев, выделенных в собранном материале.

Представление о коммуникации как о речевой деятельности и применение деятельностного подхода к ее анализу подводит к пониманию того, что намерение, мотивирующее говорящего к речепроизводству, является тем стержнем, вокруг которого выстраивается речевой акт (РА). Хотя возможных реализаций каждого намерения может быть множество, самих ключевых интенций меньше, что, как нам кажется, коренится в человеческой психологии. Именно на это указывал Дж. Остин, когда предлагал классифицировать речевые акты по их иллокутивной силе¹⁷.

¹⁷ Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. С. 119.

Поскольку общение в рамках интернет-форума направлено на достижение конкретной цели, объединяющей разрозненные реплики в диалог, даже когда говорящие разделены не только в пространстве, но и во времени, то можно предположить, что развитие каждого диалога идет по законам сценария, состоящего из речевых актов. Каждый такой акт подчинен намерению говорящего, что дает возможность их классифицировать, а следовательно – на основе такой классификации сгруппировать целые сценарии по типу открывающего акта, поскольку в случае успешности коммуникации намерение первого говорящего и станет тем стержнем, который организует все последующее общение.

Конечно, подобная классификация не дает возможности провести абсолютные границы между сценариями, поскольку намерения участников коммуникации представляют собой скорее континуум, чем дискретное пространство. Следовательно, все сценарии также представляют собой некоторый континуум, на границах разных областей которого располагаются сценарии (и акты), порожденные более чем одной интенцией, либо их локутивная составляющая не дает собеседникам возможности однозначно понять намерение автора высказывания. Однако большинство речевых актов оформлены таким образом, чтобы их иллокутивная сила была в целом однозначно понята собеседниками, поскольку обратная ситуация противоречила бы основной задаче общения на форуме: совместному достижению некоторых целей.

Иллокутивная сила открывающего речевого акта является определяющим звеном всего сценария. В настоящей работе считается, что собеседники поняли намерение говорящего в том случае, если их речевые действия помогают говорящему добиться поставленных целей, или, по крайней мере, не противоречат им. Подтверждением такой трактовки «успешности» сценария нередко служит прямое указание говорящим на то, что он добился поставленных целей, и сопутствующее этому выражение благодарности. В тех случаях, когда оформление речевого акта говорящим допускает различные понимания его намерений, разные собеседники по-разному трактуют его высказывание и, как следствие, неодинаково реагируют на него. В такой ситуации их действия могут быть направлены на совершенно иные цели и ни в коей мере не способствовать «успешности» сценария, поскольку намерение первого говорящего может так и остаться «нереализованным». Однако возможны и такие ситуации, когда «неуспешность» сценария связана не с собственно лингвистическим оформлением открывающего речевого акта, а с экстралингвистическими (психологическими, техническими) условиями общения.

Поскольку иллокутивная сила позволяет классифицировать речевые акты, то она же позволяет классифицировать сценарии. Конечно, как и в случае с РА, формальных реализаций может быть бесконечное множество,

но мы полагаем, что сценарии, развивающиеся по одному сюжету, имеют больше общего, чем различного, а участники беседы ведут себя похожим (и отчасти предсказуемым) образом, если сценарий «успешен».

Анализ материала показал, что основными типами открывающих сценарий речевых актов являются:

1. РА недовольства (жалоба, возмущение);
2. РА вопроса (об информации, мнении);
3. РА просьбы (совета, помощи, совершения какого-либо действия);
4. РА призыва (повеления, предложения, приглашения, требования);
5. РА поздравления.

Для классификации типов сценариев и типов открывающих речевых актов использованы критерии, предложенные Дж. Серлем¹⁸.

Тип «недовольство» объединяет два подтипа – «жалоба» и «возмущение», открывающиеся соответственно двумя разными речевыми актами (РА жалобы и РА возмущения). Их объединение в один тип связано с тем, что они обладают похожей иллюкутивной силой: говорящий дает отрицательную оценку какому-либо явлению и ждет поддержки собеседников. С другой стороны, они не идентичны: их различие состоит в том, что РА жалобы указывает на статусную угрозу лично говорящему или его ближайшему окружению, угрозу которому он воспринимает как угрозу себе. РА возмущения указывает на более общую ситуацию, которое может вообще непосредственно не угрожать статусу говорящего и его ближайшего окружения, однако угрожает большой группе лиц, в которую говорящий может потенциально входить, т.е. статусная угроза может, с некоторой долей вероятности, распространяться и на говорящего.

Статусная угроза, предшествовавшая жалобе или возмущению, приводит к тому, что «расстановка сил» между говорящим и третьими лицами нарушена, причем, нарушаться может как горизонтальная дистанция, так и вертикальная. Основной целью РА недовольства является желание говорящего восстановить свой статус после угрозы третьего лица за счет внутригрупповой солидарности с другими участниками форума, т.е. в статусной динамике имеют место две стратегии и два статусных действия: стратегия сближения (сокращения горизонтальной дистанции между говорящим и участниками форума) и стратегия отдаления и, возможно, понижения статуса лица, на которое жалуется говорящий («обидчика»). Во взаимоотношении с «обидчиком» говорящий нейтрализует урон, нанесенный его статусу со стороны «обидчика» (например, повышает свой статус). Как показывает материал, в

¹⁸ Серль Дж. Классификация речевых актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. С. 171–177.

большинстве случаев имеет место как вертикальная, так и горизонтальная динамика по отношению к «обидчику».

Так, например в данном отрывке:

*Пам'ятаю, як раз простояв з десять хвилин в пустому магазині "****", що по вулиці... не пам'ятаю якій (біля ***), поки продавці нарешті не наговорилися вдосталь. На мою прозьбу продати мені тих клятих сигарет зазвучала відповідь: "Немає продавця з цього відділу."¹⁹*

проявляється характерная для данного типа речевого акта стратегия отдаления от «обидчика» через использование деагентивной конструкции: сначала он говорит, что *...продавці нарешті не наговорилися вдосталь*, а затем что *зазвучала відповідь*, хотя ранее был явно назван исполнитель действия. Со своими собеседниками говорящий, наоборот, идет на сближение, обращаясь к их мнению и их оценке ситуации (представляя ее заведомо идентичной той, что дает сам автор сообщения: *На мою думку змінились лише фасади і вміст магазинів. Сервіс, вірніше відсутність такого - самі бачите який*).

Такое оформление – наиболее распространенное для РА жалобы. От РА возмущения его отличает, в первую очередь, исключение «обидчика» из группы «своих» через его намеренное неназывание (разного рода деагентивацию). Для РА возмущения, напротив, характерно именно называние лица, нанесшего статусную угрозу:

Дитячий лікар налякала молоду маму, що у дитинки нерівне серцебиття і що їй треба забирати у дитяче відділення. Коли та мама вийшла за лікарем у коридор і дала їй 100 грн, лікар сказала: "що це ви мені даєте? у нас такса - 250 грн".

В данном примере «обидчик» всякий раз называется прямо. Хотя само действие вызывает у говорящей недовольство, статусная угроза была нанесена не ей самой и не ее ближайшему окружению, а третьему лицу. Но сближение с собеседниками идет по общему для РА группы «недовольство» пути: *Мамусі у різних гілках вже не раз писали випадки, коли дитячі лікарі у пологовому вимагали гроші, затягуючи з випискою або залякуючи погіршенням здоров'я малечі*. Говорящая обращается к собеседникам, описывавшим подобные случаи, т.е. обращается к их мнению и использует стратегию сближения. Хотя самих речевых реализаций как стратегии сближения, так и стратегии отдаления множество (одни более частые, другие более редкие), важно само намерение, позволяющее объединить эти сценарии в общий тип.

Дальнейшее развитие сценариев этого типа идет схожим образом: поскольку целью автора открывающего сообщения было нейтрализовать

¹⁹ Орфография источника сохранена, кроме случаев, препятствующих свободному прочтению текста.

ущерб своему статусу за счет солидарности с собеседниками, то в дальнейшем остальные пользователи действительно показывают свою с ним солидарность:

(в ответ на первый пример)

*На вул. ***, ще на відкриття магазину стало зрозуміло що щось пішло не так. Понабирали молодих операторів, нічого їх не навчили, ті нічого не вміють, ні дякую, ні до побачення. Постійні черги, ні кульочка ніхто не дасть, треба нагадувати, ні не допоможе поскладати.*

В данном случае говорящий соглашается со своим собеседником и даже находит новые поводы покритиковать «обидчика». Это наиболее характерный ход для данной группы сценариев. Таким образом, как правило, подобные сценарии идут по пути «эскалации» критики обидчика. С другой стороны, встречаются и случаи, когда второй говорящий считает критику первого необоснованной или чересчур настойчивой. Как в данной реплике:

а яке відношення має опалення до жеку і який це лічильник на тепло??

Здесь говорящий указывает на необоснованность критики ЖЭКа за слабое отопление квартиры. Такие реплики не позволяют сценарию слишком разрастаться, не позволяют отклониться от темы (это нарушение правил форума) и из солидарности причислить к «обидчику» посторонних лиц.

Не у всякого типа сценария есть эксплицитное окончание. Так, сценарии могут «истощаться» в силу внешних обстоятельств. Однако у сценария жалобы окончание возможно – в редких случаях, к беседе присоединяется сам «обидчик» и приносит извинения (реплика в ответ на первый приведенный пример):

*Шановні відвідувачі магазину "***-маркет". Щиро вдячні Вам за всі візуки: і позитивні, і негативні. Не критикують того, хто не працює, і того, хто не вартий уваги. Всі висловлені Вами недоліки та побажання візьмемо до уваги.*

В таком случае доминирует стратегия негативной вежливости, т.е. отдаления. Таким образом «обидчик» и сам старается возместить ущерб, нанесенный статусу первого говорящего. Важно отметить, что у сценария возмущения, в отличие от жалобы, такого окончания нет – обычно «обидчик» там более абстрактен, чаще это не конкретное лицо, а группа лиц, объединенных по некоторому признаку (как, например, в случае ЖЭКов), а потому и извинения должны исходить от всей группы, что вряд ли осуществимо.

К сценарию вопроса отнесены любые вопросы: и об информации, и о мнении. Сценарий вопроса открывается РА вопроса. Под вопросом о мнении понимается такой речевой акт, в котором говорящий предлагает

своим собеседникам дать оценку некоторому явлению (нередко оценка самого говорящего также присутствует в вопросе). Под вопросом об информации понимается такой речевой акт, в котором говорящий обращается за информацией к собеседникам. Несмотря на то, что это разные сценарии и речевые акты (у них можно выделить разные иллокуции), их можно отнести к одной группе, в первую очередь потому, что эти сценарии чрезвычайно часто совпадают.

Що за звір до нас прийшов, в Інтернеті взагалі про цей магазин ні слуху ні духу. Бачив як товар з бусів Орбіти розгружали, може наняли, а може Орбіта собі рішила магазин "без пальєва" зробити?

Призыв к действию, кроющийся в РА вопроса, можно рассматривать как статусную угрозу, нуждающуюся в смягчении. Доминирующей стратегией РА вопроса является сближение с собеседниками (позитивная вежливость), в данном случае она выражена названием причины, вынудившей говорящего задать вопрос (ссылка на отсутствие информации). В данном примере присутствует и вопрос об информации, и, менее явно, вопрос о мнении, поскольку сниженное *без пальєва* намекает на оценку магазина, а значит, другим участникам дискуссии предлагается также высказывать свое мнение.

Ответные реплики, как правило, максимально лаконичны, поскольку выполнение действия – уже поступок в рамках стратегии сближения:

Орбіта новий магазин відкриває.

В этой реплике автор развивает сценарий вопроса об информации, поэтому не дает оценки событию, однако другие пользователи могут развивать сценарий вопроса о мнении, эксплицитно выражая свое отношение, давая оценку:

був там...

непоганий магазин в два поверхи, більший за орбіту.

знижки не 50%, а 17%

В этой реплике говорящий оценивает предмет обсуждения, не отвечая прямо на первоначальный вопрос. Предоставление дополнительной информации – действие в духе стратегии сближения, позитивной вежливости.

В дальнейшем развитие сценария зависит от того, какой тип вопроса – о мнении или об информации – выбирает каждый новый пользователь. Если развивается сценарий вопроса о мнении (как более продуктивный), то говорящие могут идти по пути сближения за счет согласия с мнением собеседников либо по пути отдаления за счет несогласия.

Эксплицитного завершения такой сценарий не имеет в силу, вероятно, объективных причин: если вопрос об информации быстро насыщается, то вопрос о мнении может развиваться бесконечно, пока пользователи не утратят интерес к предмету обсуждения.

Сценарий просьбы открывается РА просьбы (о совершении какого-либо действия). Под просьбой мы понимаем такой речевой акт, в котором говорящий ожидает от своих собеседников совершения некоторого вербального или невербального действия по настоянию самого говорящего.

РА просьбы довольно близок к РА вопроса. Их главным отличием мы считаем степень эксплицитной выраженности побуждения собеседника к совершению действия. Для просьбы характерно прямое изъяснение желания говорящим, вопросы же – своего рода не прямые просьбы, поскольку говорящий тоже ожидает некоторого вербального действия. Вероятно, разная степень эксплицитности связана, во-первых, с разной заинтересованностью говорящего в действии собеседника, а во-вторых, с несколько разным типом этого действия и его потенциальной обременительностью для собеседника. Мы полагаем, что РА просьбы показывает большую заинтересованность говорящего в совершении собеседником более обременительного действия, т.е. статусная угроза в адрес собеседника больше:

Порадьте хорошого жіночого перукаря!

Потрібен адекватний майстер, який вправляється з фарбуванням волосся, може САМОСТІЙНО підібрати колір, тому що клієнт не завжди в курсі, що йому буде пасувати. І бажано з вродженим почуттям смаку і сучасними поглядами на перукарське мистецтво. Буду вдячна за допомогу!

Говорящая оформляет просьбу императивом, что является самым распространенным вариантом выражения просьбы. Императив (как и сам РА) несет угрозу, так как навязывает собеседнику действие. Поскольку статусная дистанция между коммуникантами симметрична, то такое повеление нуждается в смягчении. Обещание благодарности в конце сообщения и становится таким смягчением («компенсация» в терминах П. Браун и С. Левинсона, негативная вежливость, стратегия отдаления).

В ответ на просьбу собеседники, как правило, стремятся ее выполнить:

Маю одну жіночку на увазі! Багато знайомих жіночок в неї фарбуються! І дуже задоволені! Приймає на Східному.

Говорящая советует парикмахера (т.е. выполняет нужное действие), идя на сближение с собеседницей (эмоциональность – средство передачи позитивной вежливости), одновременно апеллируя к мнению других людей (средство отдаления, негативная вежливость), видимо, не желая казаться навязчивой.

В некоторых случаях собеседники не выполняют нужное действие по причине недостаточности данных. Например, на такую просьбу:

*Коротко: терміново потрібно знайти телефон магазину чи телефон когось із співробітників на вул. ***.*

Прошу, хто має змогу, допомогти мені.

собеседник отвечает:

Магазин має назву?

В репликах такого рода часто нет средств смягчения: пользователи действуют или выражают готовность действовать в интересах первого говорящего, следовательно, им уже нет необходимости смягчать статусную угрозу.

Сценарий просьбы отличается крайне малым разнообразием вариантов речевых действий. Более того, в отличие от сценариев жалобы, вопроса и некоторых других, он предполагает, что концом дискуссии может стать не только потеря интереса к проблеме со стороны коммуникантов, но и достижение той цели, ради которой создается ветка форума и начинается сам сценарий. Такие сценарии часто имеют четко выраженный конец – заключительное сообщение с благодарностью и признанием, что цель достигнута:

Дякую всім за допомогу.

Тему можна закрити.

Предложение закрыть тему, т.е. сделать технически невозможным добавление новых сообщений, является как раз таким сигналом достижения цели.

Сценарий призыва открывается одним из РА призыва, в котором собеседники понуждаются к действиям совместно с говорящим, чем данный сценарий и отличается от сценария просьбы (и отчасти – сценария вопроса).

К РА призыва мы отнесли два разных открывающих речевых акта (предложения и приглашения), поскольку их иллокутивная сила близка: говорящий выполняет или обязуется выполнить действие сам и понуждает собеседников к тому же. Мы полагаем, что различие их состоит в том, что РА предложения призывает к совместному действию с говорящим в рамках одной темы. Содержащуюся угрозу статусу других коммуникантов говорящий смягчает, сам выполняя то действие, к которому призывает других, то есть подчеркивает свою с ними групповую солидарность. РА приглашения призывает собеседников совершить некоторое действие, в ответ на которое (или для его осуществления) говорящий сам обязуется выполнить некоторое действие. Содержащаяся статусная угроза смягчается тем, что говорящий показывает, что готов действовать в интересах других. Хотя эти два речевых акта и сценария не идентичны, с точки зрения их функционирования на форуме они крайне близки и отличаются от других именно активным вовлечением автора открывающего сообщения:

На численні прохання трудящих, відкриваю тему для тих, кому не байдужа рідна мова! Пропоную викладати різні цікавинки, новинки

літератури, а також обговорювати будь-які питання, пов'язані з українською 🧐

Ось деякі цікаві та корисні посилання для небайдужих 🧐
гиперссылки

Говорящая выступает с предложением действия и сама тут же его выполняет. Доминирующая стратегия для РА призыва как и всего сценария – это стратегия сближения, сама задача вместе выполнить действие уже показывает, что говорящий считает нужным пользователям сплотиться.

Чрезвычайно частотная реакция – это присоединение к призыву и даже расширение предмета:

А ще просто розмовляти українською, та обговорювати будь-які ситуації з нашого життя, коли буде таке бажання 🧐

Если предыдущая говорящая призывала делиться фактическим материалом по украинскому языку и культуре, то вторая – даже просто говорит в теме по-украински, что позволяет даже большему числу пользователей присоединиться к данной группе «своих». Реплика вновь оформлена в духе позитивной вежливости, стратегии сближения.

Дуже дякую 🧐 . У світлі останніх новин - дуже актуальна тема.
Будемо піднімати вмираючу мову.

В этой реплике говорящая выполняет действие (говорит по-украински), а также благодарит и указывает на уместность темы, т.е. выражает положительную оценку действию первой говорящей. Таким образом, и развитие этой темы идет в духе позитивной вежливости.

В сценарии призыва чрезвычайно малое разнообразие возможных репликовых шагов, зато в случае успешности такие сценарии могут быть довольно пространными, особенно если совершение действия зависит не от внешних обстоятельств, а только от характеристик самих участников (часто – достаточно одного лишь желания совершить действие). В этом сценарии наиболее ярко проявляется стратегия сближения, при которой потенциально бесконечное число пользователей становятся «своими». Более того, поскольку чрезмерно крупные группы не способствуют поддержанию тесных связей, в рамках одной большой группы могут формироваться малые, где говорящие объединены несколькими признаками (т.е. сближаются теснее).

Сценарий поздравления состоит преимущественно из РА поздравления. Это самый единообразный (по качеству репликовых шагов) сценарий. Под поздравлением мы понимаем такой речевой акт, в котором говорящий отмечает некоторое событие в жизни адресата поздравления и

высказывает добрые пожелания. Адресат поздравления – третье лицо, иногда не участвующее в теме (в этом такой сценарий даже близок сценариям недовольства). Однако в общении на форуме в целом адресат должен участвовать, иначе поздравление его не достигнет.

Сценарии поздравления – самые короткие, поскольку их развертывание максимально привязано к течению реального времени: поздравлять с некоторым событием принято в непосредственной временной близости протекания самого события. Такие сценарии очень быстро «устаревают», а поскольку пользователи форума нередко довольно неспешно реагируют на появление новых сообщений (в этом одно из основных отличий форума от чата), то время реакции конкретного участника легко может «запоздать», а поздравление – потерять свою актуальность.

****ха, щиро вітаю тебе з найвизначнішою подією в твоєму житті!
Бажаю всього найкращого твоїй чудовій родині і зокрема донечці!
Твій друг ***!*

В сообщении говорящий поздравляет собеседника, обращаясь к нему, с использованием разговорной формы настоящего имени (а не псевдоним пользователя), и на «ты». Если принять во внимание еще и подпись (*Твій друг ***!*), то можно говорить о близком знакомстве (хотя бы в рамках форума) двух пользователей – поздравляющего и поздравляемого (позитивная вежливость). Однако, даже будь это не так, уже само поздравление с пожеланиями говорит о стратегии сближения, ведь желать хорошего одному из «своих» – это практически желать хорошего всей группе.

Ответные реплики могут состоять как из вербальных поздравлений от других пользователей (если знакомство более близкое), так и из обезличенных форм поздравления (изображения-открытки, готовые стихотворные цитаты и пр., в том случае если говорящие не очень хорошо знакомы). В любом случае, во всем сценарии доминирует именно стратегия сближения (позитивная вежливость). Например, ответное поздравление может быть таким:

Приєднуюсь до привітань, нехай здорова росте!!!

Говорящий присоединяется к поздравлениям, т. е. показывает, что причисляет себя к одной группе с предыдущими собеседниками и, возможно, с адресатом поздравлений.

Окончанием такого сценария является благодарность адресата поздравления, также в духе позитивной вежливости, стратегии сближения:

Дякую всім))))

Несмотря на то, что доминирующих крупных стратегий всего две – сближение и отдаление, оформлены они могут быть довольно разнообразно.

Средства реализации стратегии сближения:

- указание на имеющуюся общность между говорящим и его собеседниками: указание на общий опыт свой и собеседников, пароль, эксплицитное признание принадлежности к одной группе, эксплицитное указание на общие интересы или иные обстоятельства, разглашение чужой личной информации;
- эксплицирование эмоционального состояния: эмотиконы, передача экспрессивности речи при помощи знаков пунктуации;
- предоставление собеседникам возможности выразить свою солидарность с говорящим: голосование, вопрос о мнении, риторический вопрос;
- создание общего знания: пояснение, предоставление личной информации о себе говорящим, демонстрация своего отношения к некоторой ситуации, описание фактов из личной биографии, причина, солидарность в создании образа «чужого»;
- внимание к собеседникам: поздравление, совет, привет, согласие с их мнением, благодарность за их участие, положительная оценка действий и фактов, связанных с собеседниками, обещание действий в интересах группы, совершение действий в интересах собеседника, вопрос к другим участникам (провоцирование их на общение), указание на потенциальную открытость группы, т.е. карт-бланш для всех желающих, присоединение к чужим поздравлениям;
- использование прагматингвистических средств (в первую очередь разговорных и стилистически окрашенных), делающих речь более неформальной: регионализмы, сниженные элементы, частицы и междометия, понуждающие собеседника к действию, шутка, экономия речевых средств, профессиональный жаргон, аббревиатура, инвективы-обращения (шутка), обращение по настоящему имени, нарушение принятого графического облика слов (транслитерация), фонетическое письмо, замена одного принятого графического знака другим, имеющим более удобное расположение на клавиатуре, уменьшительно-ласкательная суффиксация, фамильярное обращение (по полу, возрасту, родству), обращение на «ты»;
- уменьшение статусной угрозы: сведение ситуации к особенностям своей личности, готовность говорящего принимать критику.

Средства реализации стратегии отдаления:

- избегание прямого обращения к собеседнику или указания на третье лицо: использование деагентивных конструкций, обращение через безличные средства (цитирование, готовые изображения), непрямая оценка через эмоциональное состояние говорящего, отсылка к чужому мнению, авторитет, эксплицитное признание за собеседником права принимать

собственные решения, представление адресата максимально широкой группой, члены которой сами определяют, относятся ли они к ней, переадресация ответственности за нанесение угрозы статусу;

- смягчение категоричности мнения говорящего: вводные обороты с указанием на низкую степень уверенности говорящего, уравнивание положительной оценки отрицательной и наоборот, указание на возможную причину различия во мнении собеседников;

- отрицательная оценка объектов или явлений, относящихся к собеседнику (третьему лицу): сниженная лексика, прямая критика в адрес собеседника (третьего лица), противопоставление «своих» «чужим»;

- признание говорящим величины статусной угрозы: извинение, обещание принять во внимание критику, благодарность говорящего за внимание к себе, признание своей неосведомленности и права собеседников на негативную реакцию в адрес говорящего, эксплицитное предоставление собеседникам права не отвечать, обещание «компенсации», т.е. ответного действия, сожаление о невозможности выполнить пожелание собеседника, эксплицитное признание угрозы статусу собеседника в своих действиях, предупреждение возможной угрозы статусу через признание ее вероятности в результате действий говорящего;

- использование средств, делающих речь более формальной: употребление вопросительных частиц, конвенционализированные косвенные речевые акты, официальные обращения, обращение на «Вы».

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования. К наиболее важным из них относятся следующие:

1. Механизм порождения высказывания при общении на форуме обеспечивает наглядное представление сценарной основы коммуникации, ее развития и репликовой структуры. Это отражает сценарную модель, лежащую в основе развития интернет-коммуникации.

2. Набор сценариев межличностной интернет-коммуникации относительно невелик. Можно выделить пять крупных типов – «недовольство», «вопрос», «просьба», «призыв», «поздравление». Количество выделенных типов невелико в первую очередь потому, что общение в Интернете (и на форуме в том числе) носит практический характер и подчинено в основном одним и тем же целям. При этом сценарии одного типа представляют собой континуум, в центре которого находится наиболее явная, очевидная реализация коммуникативных намерений первого говорящего (зачинающего сценарий), а на периферии находятся пограничные случаи при весьма размытых границах между сценариями. Каждому типу сценария присуща своя последовательность

стратегий, что (наравне с намерением первого говорящего) может быть основанием для их классификации.

3. Поскольку общение на форуме целеориентированно (говорящие выполняют обычно практические задачи), то совершение общих действий становится совершением действия в интересах всех и каждого (при условии протекания общения в дружественной атмосфере). Это сплачивает говорящих и объединяет их в группу «своих» по отношению к деятельности и/или общим интересам. В таком случае о говорящих можно говорить как о виртуальном сообществе.

4. Особенностью украиноязычной межличностной интернет-коммуникации является дополнительное объединение пользователей в группу «своих» на основании используемого языка, что чрезвычайно важно для анализа, поскольку большинство жителей Украины в той или иной степени владеет более чем одним языком. Для них выбор языка общения становится не столько необходимостью, сколько тем инструментом, при помощи которого каждый говорящий может конструировать определенную идентичность, определенное «представление себя» и даже идентичность группы, образ «своих».

5. В проведенном исследовании большинство стратегий ориентировано на изменение горизонтального статуса, т.е. на включение собеседника в группу «своих» с говорящим (позитивная вежливость) или, наоборот, выделение лица из «своих».

6. Случаи стратегий, ориентированных на понижение или повышение статуса собеседника (изменение вертикальной дистанции) в нашем материале достаточно редки, поскольку интернет-коммуникация в большинстве случаев осуществлялась на равных пользователями, привлеченными общим интересом к одной проблеме, поэтому случаи стратегий, ориентированных на вертикальную дистанцию, достаточно редки. К тому же общность целей и задач требовала протекания коммуникации в относительно дружественной атмосфере, что также затрудняет применение стратегий, ориентированных на изменение вертикальной статусной дистанции.

7. По результатам нашего анализа можно сделать предварительный вывод, что украинская языковая культура принадлежит к числу позитивно вежливых, т.е. таких, в которых именно стратегии сближения, позитивной вежливости играют наибольшую роль при условии установки участников на кооперацию.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1. **Хазанова М.И.** Правила общения в рамках украиноязычных интернет-форумов и вербальная агрессия // *Славяноведение*. №2. 2013. С. 101–106.

2. **Хазанова М.И.** Сценарии общения в рамках интернет-форума (на материале украинского языка) // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. №5/2. 2014. С. 215–221.

3. **Хазанова М.И.** Некоторые закономерности построения сценария недовольства на украиноязычном интернет-форуме // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. №6. 2014. С. 175–177.

4. *Chazanova M.* Украинский язык в Интернете: проблемы функционирования и языковой нормы // *junOST: Beiträge zur ersten Schweizerischen Konferenz Junger Slavistinnen und Slavisten / Valérie Henzen et al. (Hg.). Zürich: Pano-Verl., 2014. S. 329–336.*

5. **Хазанова М.И.** Некоторые особенности функционирования украинского языка в Интернете (на материале Интернет-форумов) в аспекте формирования языковой нормы // *Славянские языки и литературы в синхронии и диахронии: Материалы международной научной конференции / Ред. колл. М.Л. Ремнёва и др. М.: МАКС Пресс, 2013. С. 381.*

6. **Хазанова М.И.** Некоторые особенности украинского языка в Интернете: проблема вежливости // *Современная славистика и научное наследие профессора С.Б. Бернштейна: Тезисы докладов. М: Институт Славяноведения РАН, 2011. С. 350–352.*

7. **Хазанова М.И.** Оценка статусной угрозы и связанные с ней стратегии вежливости в украинском интернете // *I-ая конференции Российской Ассоциации Украинистов: Материалы научно-практической конференции. М: Российский государственный гуманитарный университет, 2010. С. 89–95.*

8. **Хазанова М.И.** Оценка потенциальной статусной угрозы и связанные с ней стратегии вежливости в украинском языке (на материале одного интернет-форума) // *Материалы международной научной конференции «Славянский мир: письменность и культура» (24-25 мая 2010). Смоленск: Смоленский государственный университет, 2010. С. 90–92.*